

УДК 02:37.091]:[930+929:02-051Хлебцевич]

М. Б. Пожарицкий

Педагогический эксперимент по библиотековедческой биографике (на примере биографии ученого-библиотековеда Е. И. Хлебцевича)

Цель статьи заключается в выявлении и анализе общих положений педагогического статуса библиотековедческой биографики, применении выдвигаемых параметров и критериев к рассмотрению жизни и деятельности Е. И. Хлебцевича. В структуре описываемых процедур и опытов затрагиваются констатирующий, формирующий и контрольный этапы педагогического эксперимента. Излагается вывод о действенности обучающей, обусловленной историографическим и теоретическим подходами, и воспитательной функций библиотековедческой биографики при подготовке будущих научных и практических кадров библиотечной сферы и формировании их профессиональных компетенций.

Неотъемлемой частью педагогических наук является эксперимент, способствующий проверке выдвинутой гипотезы. По сути, он имеет атрибуты вспомогательного, но достаточно автономного и основательного исследования. В нашем случае педагогическим экспериментом целесообразно подтвердить важность библиотековедческой биографики для выявления и применения обучающего и воспитательного ресурсов наследия представителей библиотечной отрасли. В частности, анализ деятельности Е. И. Хлебцевича, его вклада в сравнительное библиотековедение, в осмысление белорусско-русских библиотековедческих взаимосвязей, библиотечной педагогики народного и профессионального характера, в изучение и формирование интересов массового читателя помогает оценить значение реконструкции научной биографии конкретно взятого библиотековеда.

Педагогический эксперимент предпринят с целью доказательства, что библиотековедческая биографика формирует коммуникативные, когнитивные и методологические компетенции будущих специалистов, содействует развитию умений и навыков в области историографии библиотечного дела, его теории, а также напрямую касается педагогико-воспитательной сферы, прививая надлежащее отношение к профессии, преданность ей. Важным для науки является то, что благодаря библиотековедческой биографике «оживают» термины, понятия, которыми пользовалась исследуемая личность, наглядно демонстрируются библиотечные производственные и исследовательские процессы, явления, причинно-следственные взаимосвязи между ними, научное и практическое моделирование, производимое мэтром отрасли, его интеллектуально-творческая лаборатория.

Научно-методологической базой для педагогического эксперимента послужила работа В. С. Крейденко [10], в которой затрагиваются вопросы об обучающей и воспитательной функциях педагогики личности, ассоциируемой с тем или иным великим профессионалом. В российском библиотековедении есть примеры выполнения диссертаций по библиотековедческой биографике, авторами которых являются О. М. Кротова [11], Е. В. Бахтина [1] и др.

В нашем исследовательском проекте по персональному библиотековедению изучается научная и профессиональная биография Е. И. Хлебцевича и подвергается описанному в данной статье эксперименту, связанному с восприятием материала студентами библиотечной специальности. Уделяется внимание и личным качествам, чертам характера, мировоззрению Е. И. Хлебцевича, нашедшим отражение в научной и практической деятельности.

В ходе педагогического эксперимента выбраны такие опытные и научно-исследовательские методы, как беседа, анкетирование, наблюдение. На констатирующем этапе проведена диагностика наличия у студентов факультета информационно-документных коммуникаций Белорусского государственного университета культуры и искусств знаний о Е. И. Хлебцевиче. В эксперимент (2019/20 уч. г.) были вовлечены студенты III курса специальности «библиотечно-информационная деятельность» специализаций «автоматизация» (18 чел.) и «менеджмент» (19 чел.). Из предмета «Библиотековедение. История» (I курс) студенты получили частичное представление о библиотечной деятельности Е. И. Хлебцевича дореволюционного периода. В изучение темы 15 «Библиотечное дело в Беларуси» включен пункт «Распространение народных библиотек (Е. И. Хлебцевич)» [2, с. 16]. О павленковских бесплатных народных библиотеках, создававшихся Е. И. Хлебцевичем, имеются короткие сведения в рекомендованном будущим специалистам учебнике истории библиотечного дела Беларуси [20, с. 54–56]. На II курсе студенты осваивали дисциплину «Библиографоведение. История», однако на занятиях не поднялся вопрос о библиографических достижениях Е. И. Хлебцевича.

По мнению В. И. Саитовой [22], деятельность Е. И. Хлебцевича заслуживает внимания библиографоведов, правда, сведения о нем недостаточно накоплены и не приведены в надлежащую систему. На занятиях по курсу «Обслуживание пользователей библиотек», как и в учебном пособии [5, с. 27], вскользь затрагиваются идеи Е. И. Хлебцевича советского периода по изучению читателей.

Чтобы выявить, насколько студенты владеют информацией о библиотековедческом наследии Е. И. Хлебцевича, было проведено первичное анкетирование. Анкета «Что я знаю о библиотековеде Е. И. Хлебцевиче?», состоящая из двух частей, охвативших дореволюционный и совет-

ский этапы его деятельности, подтвердила, что уровень знаний третьекурсников о наследии библиотековеда и его значимости крайне низок. Результат – 42 % правильных ответов, причем опрашиваемые отвечали в основном наугад (впоследствии они подтвердили данное наблюдение педагога). Реальный уровень их знаний был неудовлетворительным.

На формирующем этапе эксперимента в соответствии с утвержденной учебной программой по учебной дисциплине «Вклад Е. И. Хлебцевича в развитие библиотековедческой мысли» [4] участники были ознакомлены с источниками и первоисточниками по обозначенной проблематике с целью выявления профессиональной рефлексии будущих специалистов касательно библиотековедческой биографии. На преподавание этой дисциплины было отведено 28 академических часов: 12 – курс лекций, 14 – практические занятия, 2 – семинары. Для самостоятельной работы студентов было предусмотрено 6 часов. С учетом обнаруженных слабых по определенной тематике знаний студентов или фактического их отсутствия надлежало окончательно разработать и скорректировать предмет, распределить и спланировать весь объем соответствующей информации для сбалансированной трансформации в течение учебных часов. Учитывалось, что, поскольку профессиональная деятельность Е. И. Хлебцевича (1884–1953) совпала со сложной, противоречивой эпохой, с ее общественно-политическими, социально-экономическими и социокультурными катаклизмами, у молодежи будут возникать многочисленные дискуссионные вопросы на практических, семинарских и лекционных занятиях. С осознанием этого и составлялась учебная программа по дисциплине по выбору, разрабатывался курс в целом, предусматривающий на различных формах занятий активный обмен мнениями, принцип диалогичности. Понималось, что ни один проблемно-ориентированный дискуссионный вопрос, связанный с профессией, не стоит оставлять без внимания.

К семинарским и практическим занятиям автором разрабатывались эвристические задания, включающие опыт использования эвристического обучения в образовательном процессе, описанный А. Д. Королем, И. Ф. Китурко, куда вошли образцы заданий по разным предметам. Отметим, что в учебном пособии «Основы эвристического обучения» [8] не охвачены такие дисциплины, как библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Тем не менее, ориентируясь на его методику, нами были подготовлены открытые, эвристические, не требующие однозначно правильного ответа задания студентам факультета информационно-документных коммуникаций БГУКИ. Задания были направлены на самостоятельный студенческий научный поиск, творческий подход к отбору информации, работу в команде, диалог и дискуссии,

профессиональное общение как с единомышленниками, так и оппонентами, повсеместное старательное и кропотливое накопление практического материала, умение трансформировать рассуждения и собранные сведения в систему, четко их структурировать, делать основательные обобщения и обоснованные выводы.

При помощи традиционных и инновационных средств и методов студенты максимально самостоятельно выявляли труды Е. И. Хлебцевича, составляли их полные библиографические описания, формировали в развернутые библиографические списки, тщательно изучали и анализировали содержание многих работ Е. И. Хлебцевича, знакомились с отзывами о его деятельности Е. Ф. Карского [6, с. 373], М. А. Смушковой [25, с. 30], Л. Б. Хавкиной [26, с. 3], Н. К. Крупской [24, с. 141; 30, с. 4] и др., реферировали статьи современных ученых о значимости книговедческих идей Е. И. Хлебцевича, отыскивали в Интернете его фотографии, всю информацию пытались соотнести с его жизненным кредо – беззаветным служением просвещению народа, в том числе и прежде всего на библиотечной ниве.

Практические занятия для экспериментальных групп состоялись и в Национальной библиотеке Беларуси (НББ). Студенты ознакомились с публикацией сотрудников библиотеки Г. В. Киреевой и Г. В. Цыбульской [7]. Углубленному изучению дисциплины по выбору «Вклад Е. И. Хлебцевича в развитие библиотековедческой мысли» способствовала открытая в НББ книжная выставка «Руплівец бібліятэчнай справы», посвященная 135-летию со дня рождения Е. И. Хлебцевича. Студенты дополнительно изучили вклад исследователей в развитие современной библиотеки. В частности, положительно отметили разработанные украинским книговедом Р. С. Самотый [23] методологические и методические основы как традиционной, так и инновационной выставочной работы. По мнению Р. Самотый, наиболее «часто используемые в виртуальном пространстве виды соответствуют традиционным книжным выставкам: тематические, персональные, подготовленные к знаменательным и памятным датам, выставки новых поступлений и т. д. Выставка может быть копией традиционной или подготовлена исключительно с целью ее представления в виртуальной среде» [Там же, с. 331].

Е. И. Хлебцевич уделял большое внимание выставкам. Благодаря его инициативе к 65-летию А. М. Горького в Красной Армии «во всех частях состоялась... выставки литературы о Горьком и произведений самого писателя» [30, с. 141]. У Е. И. Хлебцевича выставки могли быть составной частью читательских конференций, литературных вечеров, других мероприятий; нередко они выступали и как самостоятельные справочно-информационные явления. Эти тенденции продолжают и на со-

временном этапе. Если выставки не узкоспециальные, а публичные, массовые, то они, как правило, наделены высокой культурно-просветительской миссией.

В научно-исследовательском отделе книговедения НББ студенты ознакомились и с сохраненным в электронном виде выставочным проектом «Падзвіжнік бібліятэчнай справы» (2014), приуроченном к 130-летию Е. И. Хлебцевича, с его личным архивом. Впоследствии обучающиеся курса по выбору работали с рукописными и печатными трудами знаменитого библиотековеда, сопоставляли его умозаключения о библиотечных кружках, конкурсах на лучшего читателя и библиотекаря, о читательских конференциях, литературных судах и т. д. с новейшими достижениями библиотечной науки и практики.

Особый интерес у студентов, участвовавших в педагогическом эксперименте, вызвали успехи Е. И. Хлебцевича в области рекомендательной библиографии. В 1909 г. он составил «Временный список книг для павленковских бесплатных народных библиотек» [28], опубликованный в газете «Новая Русь». В этот универсальный рекомендательный каталог для сельских публичных библиотек Российской империи были включены библиографические сведения о лучших произведениях русской и зарубежной художественной литературы, научно-популярных и практических изданиях, предназначенных для массового обращения. Каталог-список состоял из 9 отделов, представлявших разные направления знания и деятельности человека и вызывавших интерес у тружеников села [17, с. 268–270; 28]. В 1914 г. Е. И. Хлебцевич свой «Временный список...» дополнил библиографическим обзором белорусской художественной литературы [27]. Вполне допустимо, что это была популяризация искусства слова белорусов не только в Северо-Западном крае, но и на просторах Российской империи [16, с. 89].

В советский период Е. И. Хлебцевич перешел от изложения практической рекомендательной библиографии к ее теоретическому осмыслению. Исполняя должность начальника библиотечного отделения Главного политического управления Революционного Военного Совета Республики, который был высшим коллегиальным органом управления и политического руководства Вооруженными силами РСФСР (1918–1923) и Вооруженными силами СССР (1924–1934), он курировал библиографическую деятельность. Под его руководством военные библиографы просматривали дореволюционные книги, имевшиеся на военных складах, рецензировали вновь выходявшие советские издания, производили отбор литературы для бойцов Красной Армии, представителей широких народных масс, составляли и распространяли библиографические бюллетени и рекомендательные списки [18, с. 187].

В результате был издан каталог под редакцией Е. И. Хлебцевича, написавшего к нему развернутое предисловие [14, с. 3–9], в котором, кроме подачи своего видения структуры, сущности, содержания, порядка пользования данным библиографическим документом, ученый привел свои теоретические соображения по рекомендательной библиографии. Тема красноармейских библиотек, влиявших на подготовку библиотечных кадров не только для войска, но и деревни, а то и города, была для Е. И. Хлебцевича стержневой на всю жизнь. По мнению участвовавших в экспериментальных процедурах студентов, наработки Е. И. Хлебцевича по рекомендательной библиографии, по библиотечному делу в целом могут и должны быть востребованы на текущем этапе.

Е. И. Хлебцевич внес значительный вклад в справочно-библиографическую сферу. На страницах газеты «Новая Русь» он давал конкретные библиографические справки по запросам читателей [28]. В советскую эпоху занялся больше теоретическим аспектом этого вопроса. Так, в «Справочной работе библиотек» (1925) Е. И. Хлебцевич научно и обоснованно охарактеризовал справочно-библиографический аппарат и относящийся к нему специализированный фонд (каталоги, справочники, энциклопедии и т. д.), выявил и описал формы справочно-библиографической работы, службу справки, виды последней [33; 18, с. 191–192]. По откликам слушателей и активных участников дисциплины по выбору, методы, принципы, формы и приемы библиографирования, справочно-библиографической работы, рассмотренные Е. И. Хлебцевичем, во многом совпадают с теми, которым и в настоящий момент обучаются студенты факультета информационно-документных коммуникаций БГУКИ.

Таким образом, вклад библиотековеда-классика очевиден. Трудно не согласиться с В. С. Крейденко, который утверждает и призывает: «Посмотрите внимательно учебник по библиотековедению, библиографоведению и книговедению <...> и вы увидите, как мало <...> имен <...> ученых и практиков, внесших выдающийся вклад в развитие тех дел, которыми каждый из них занимался...» [10, с. 4]. В. С. Крейденко считает, что знания о представителях наук о книге и библиотеке имеют широкое методологическое и педагогическое значение.

Участвовавшие в эксперименте студенты высказывали идею об объединении в кружок молодых библиотековедов с целью дальнейшего самостоятельного систематического изучения теории и практики библиотечного дела на материале историко-библиотечного наследия. Исходя из усвоенных на занятиях принципов методологии и методики исследования персоналии, они готовы рассматривать достижения других личностей, например библиографа Е. Ф. Карского, библиотековеда, библиографоведа, книговеда В. А. Фокеева.

В эксперименте применялся разработанный В. А. Сухомлинским педагогический прием, сопряженный с фактором удивления [15, с. 269]. Задача преподавателя заключалась в том, чтобы вызвать у обучающихся удивление предметом, личностью Е. И. Хлебцевича, его делами. Испытав под влиянием педагога и в связи с собственной любознательностью, креативностью положительное удивление, то есть восхищение личностью Е. И. Хлебцевича и его делами, студенты основательно настроились беречь и приумножать библиотечные традиции предков, ощутили трепетное уважение к книге, библиотеке, информации, получаемой профессии. Морально и профессионально они вполне подготовились быть достойными продолжателями библиотечно-просветительных начинаний Е. И. Хлебцевича, способствуя продвижению информации в массы на качественно новом уровне, с применением инновационных технологий.

В процессе изучения дисциплины по выбору имело место критическое отношение к фактам. Так, при анализе классических и идеологических элементов, свойственных методике Е. И. Хлебцевича по руководству чтением, в частности, довольно привлекательного тезиса ученого о недопустимости диктата библиотекаря по отношению к читателю при руководстве чтением, студенты обратили внимание на существенную разбежку между заявленным передовым подходом и библиотечными реалиями советской действительности. В принципе самоуправления пользователей библиотеки при руководстве собственным чтением и чтением других новое поколение увидело как разумные достижения, так и тенденцию саморасширения идеологической ангажированности. Педагогом была направлена исследовательская энергия молодых, творческих, инициативных особ в русло научной объективности. В обозначенной проблеме не только и даже не столько вина Е. И. Хлебцевича и библиотечных работников того времени, сколько проявление негативной стороны сталинской тоталитарной государственной системы. В 1930-х гг. в ранг тотального абсолюта в гуманитарной сфере была возведена ленинская статья 1905 г. «Партийная организация и партийная литература», где требовалось: «Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела, “колесиком и винтиком” одного-единого, великого социал-демократического механизма <...> Литераторы должны войти непременно в партийные организации. Издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами – все это должно стать партийным, подотчетным» [12, с. 100–101]. За реализацией такой установки бдительно следили многочисленные контролирующие, надзорные органы, идеологические, государственно-политические структуры, что, безусловно, насаждало диктат в руководстве чтением, цензуру и самоцензуру, сверху определенную, дозволенную тематику и проблематику, централизованный жесткий отбор книг для массового обращения, к чему, разумеется, был причастен и Е. И. Хлебцевич.

Экспериментально исключив присущий вынужденный или частично даже естественный идеологический уклон в разработках Е. И. Хлебцевича по изучению читательских интересов и руководству чтением, студенты определили в них классическую библиотековедческую теорию и классическую библиотечную практику, актуальные для современных информационно-документных условий и потоков. Отбросив идеологический и политический компоненты в публикации Е. И. Хлебцевича [32], студенты отметили научно-методологическую значимость работы, огромную ее ценность по методике выявления, изучения и собирания традиционного, подлинно народного устного творчества от самих носителей, его паспортизации, то есть полного библиографического описания и надлежащей фиксации. Эта статья может быть полезной инструкцией для фольклористов, библиотечных работников, библиографов при собирании и регистрации для хранения народных легенд, сказок, песен, произведений иных жанров устного народного творчества.

Студентам было предложено рассмотреть религиозный аспект в сознании и профессионально-библиотечной деятельности Е. И. Хлебцевича, его мировоззренческий путь от православия к атеизму и возврат к православным истокам, влияние на становление вольнодумства идей Л. Н. Толстого, других представителей литературы и культуры [19]. Обучающиеся дисциплины по выбору не только поддержали мысли преподавателя, но и дополнили их информацией о бурном развитии в начале XX в. и последующий период естествознания и техники, позитивизма в философии, что содействовало критическому переосмыслению библейской концепции мироустройства, активизации антиклерикальных настроений. Е. И. Хлебцевич в Петербургском университете учился на физико-математическом факультете по специальности «биология», был хорошо знаком с естественно-научными достижениями и открытиями. В книге «Массовый читатель и антирелигиозная пропаганда» [29] он попытался научным опытно-экспериментальным способом развенчать богословские идеи, отобразил атеистическую тематику советской библиотечной деятельности, рекомендовал свои дополнительные формы и методы библиотечных атеистических мероприятий.

На практических занятиях обсуждалось сходство хлебцевичских карнавалов военной книги, проходивших во время «Недели военной книги» в феврале и приуроченных к Дню Красной Армии, с сегодняшними книжными фестивалями летнего сезона, периодически проводящимися в Минске и Москве. Книжные карнавалы довоенной эпохи и современные фестивали книги объединяют принципы внешнего эстетического оформления мероприятий по пропаганде литературы. Е. И. Хлебцевич отмечал: «Инсценировка военных книг должна дать представление о каждом роде войск, его оружию, выявить учебные движения каждого

рода войск и рекомендовать соответствующую литературу. Карнавал военной книги организуется военными спортивными кружками для пропаганды небольшого числа массовых военных книг. Таким образом пропаганда выносится из стен [красноармейской. – М. П.] библиотеки, [солдатского. – М. П.] клуба на улицы, площади и связывается с демонстрацией учебных движений различного рода войск. Участники карнавала выступают на катках, в [гражданских. – М. П.] клубах, в [образовательных. – М. П.] школах» [31, с. 27]. Массовая военная литература не только показывалась населению, но и реализовывалась, продавалась. Во время мероприятия на нее действовала скидка [Там же, с. 28].

Подобное наблюдается и на современных книжных фестивалях Беларуси и России. Популяризацию литературы стимулируют эстетическая красота, театральные-сценические подходы к отображению авторского, издательского и читательского видов культуры, а также культуры библиотечного обслуживания, книжной торговли. Так, на книжном фестивале в Москве (2019), по словам Л. И. Рублевской [21], в топ-10 национальных изданий вошла повесть В. С. Короткевича в переводе на русский язык «Дикая охота короля Стаха» [9]. В специально выпущенном издании сувенирного типа имеется много сносок, раскрывающих историю Беларуси, поясняющих сложные для восприятия и понимания места историко-художественного произведения.

Согласно педагогической концепции В. А. Сухомлинского, элементы праздничности, красоты помогают воспитать любовь к знаниям, к книге [15, с. 270]. И красноармейские библиотеки были «лабораторией передового опыта» [3, с. 88]. Не удивительно, что у карнавалов военной книги, как и у современных книжных фестивалей, компоненты изящества, торжественности носят выраженный эстетико-педагогический характер. Опыт проведения давних карнавалов военной книги, схематично используемый нынешними книжными фестивалями, имеет значение для библиотечной науки и практики.

На контрольном этапе педагогического эксперимента проводилось вторичное анкетирование студентов, целью которого являлось установление результатов преподавания дисциплины «Вклад Е. И. Хлебцевича в развитие библиотечной мысли» по улучшению знаний студентов в избранном направлении, расширению их представлений об актуальности наследия Е. И. Хлебцевича в эпоху цифровых технологий. Использовались анкеты того же содержания, что и на первичном анкетировании, с добавлением нового, усложненного блока вопросов. В отличие от первой и второй историко-фактографических частей, связанных с дореволюционным и советским периодами соответственно, дополнительная третья часть анкеты обрела более обобщенный, теоретический характер. Вторичное анкетирование дало возможность констатировать радикальные изменения в представлениях студентов в позитивную сто-

рону по вопросам, сформулированным в первой и второй частях анкеты, успешные достижения итогового, заключительного анкетирования в целом, включая и более сложные моменты третьего раздела анкеты. Доля правильных ответов во вторичном анкетировании составила 90 % в сравнении с 42 % на начальном этапе анкетирования.

В рамках педагогического эксперимента при сдаче зачета были обсуждены результаты процесса анкетирования и вопросы анкет с выходом на широкий контекст: сравнительное библиотековедение, белорусско-русские библиотековедческие взаимосвязи, педагогический аспект библиотечного дела, теоретические понятия библиотековедения и библиографоведения, плодотворность их систематизации и закрепления введенным курсом по выбору. Кроме изложения ответов на утверждённый перечень вопросов к зачету, студентам предлагалось высказать собственное мнение по поводу целесообразности и перспективности преподавания дисциплины «Вклад Е. И. Хлебцевича в развитие библиотековедческой мысли», оценить и осознать личные успехи и трудности в первичном и вторичном анкетировании. Согласно отзывам отвечающих, изучение в эвристическом ключе предмета по выбору в первую очередь научило их учиться, самостоятельно добывать информацию, строить собственные логически выверенные суждения. По самоанализу и самооценке студентов в первичном анкетировании они руководствовались в основном не знаниями по соответствующему материалу, а пытались угадать нужные ответы, во вторичном – исходили из конкретных представлений, фактов, полученной от преподавателя и добытой самостоятельно информации, собственных рассуждений, логики классических библиотековедческих мыслей, историко-библиотечных событий, процессов, их проецирования на современное положение дел в библиотечной области. Положительный эффект был достигнут не дидактическим назиданием, а свободным, раскрепощенным, эвристическим стилем в обучении, отказом от категорической установки на единственно правильное суждение.

Некоторые респонденты, выполняя задание «Назовите основные направления библиотековедческих исследований Е. И. Хлебцевича в советское время», представили два варианта ответа: «изучение читательских интересов и руководство чтением»; «проблема “писатель и читатель”, история библиотек БССР». Данными вопросами действительно занимался Е. И. Хлебцевич. Правда, история библиотечного дела Беларуси не стала определяющей на фоне общесоюзных хлебцевичских идей и достижений. Вместе с тем он, по сути, стоял у истоков исследования истории библиотечного дела родного края. Поэтому ответы респондентов, представивших эти варианты, можно расценивать не как ошибочные, а как продуманные, основанные на рассуждениях.

Один участник анкетирования на вопрос: «Цикл работ Е. И. Хлебцевича о творчестве какого писателя можно отнести к персональному книговедению?» – правильно отметил пункты б) Александра Серафимовича и в), исправив последний с Якуба Коласа на Янку Купалу (видимо, подумал, что в анкете допущена описка). Бесспорно, цикл работ Е. И. Хлебцевича о жизни и деятельности Я. Купалы, как и А. Серафимовича, стоит зачислить к отдельным пластам персонального книговедения. С точки зрения передовых раскрепощенных педагогических подходов, выделенные случаи поведения респондентов, пожалуй, заслуживают одобрения и поддержки. Это и есть эвристическая педагогика в действии.

После прохождения вторичного анкетирования в отличие от первичного участники хорошо помнили и осознавали формулировки вопросов, предлагаемые варианты ответов, самостоятельно принятые решения, могли обосновать каждый свой шаг. Ошибки в их ответах наблюдались незначительные. Прогрессивные педагогические технологии, использованные при преподавании учебной дисциплины «Вклад Е. И. Хлебцевича в развитие библиотековедческой мысли», оправдали себя.

На зачете, обсуждая процедуру анкетирования в контексте избранной учебной дисциплины, затрагивая вопросы анкет, студенты большое внимание уделили руководству чтением и вместе с педагогом пришли к умозаключению, что в первой половине XX в. как крестьяне, так и рабочие, представители солдатских масс Российской империи, СССР, являясь малограмотными, были слабо осведомлены в плане познания мира, окружающей среды, мировой и отечественной культуры, и руководство их чтением, сопровождаемое элементами педагогического авторитаризма, было исторической необходимостью. Однако в разгар советской эпохи оно скомпрометировало себя подменой педагогического такта, психологической деликатности, библиотечно-библиографического и библиотечно-тематического разнообразия грубым партийным идеологическим назиданием, диктатом, мировоззренческой однотипностью и однобокостью. Неслучайно в начале 1990-х гг. в условиях развернувшейся общественно-политической демократизации библиотековедение Беларуси, России, Украины, других постсоветских стран было на грани отказа от руководства чтением. Правда, когда пик дискуссий миновал, оно было сохранено, но преимущественно для детской, подростковой и юношеской читательских аудиторий. В действительности оно продолжает существовать и среди взрослых пользователей книги и библиотеки.

Современная реклама в книжном магазине – это тоже руководство чтением. Руководство чтением должно распространяться на все население, и не только на уровне рекомендательной библиографии, но и библиотечных культурно-просветительных мероприятий, рекламных средств

(плакатов, буклетов, видеороликов) по продвижению литературы, а также уместных, педагогически обоснованных и психологически ненавязчивых советов библиотекаря, книготорговца, других компетентных лиц потребителю информации. У библиотекаря это может быть беседа с читателем и при рекомендации печатной книги, иного традиционного либо инновационного документа, и по результатам прочитанного. Руководство чтением призвано исходить из тщательного и объективного изучения читательских интересов, учитывать возрастные, половые, национальные, религиозные, профессиональные и другие особенности, реализуемые в процессе чтения, а также идеологическое многообразие, базовые общечеловеческие ценности. При руководстве чтением последнее слово должно быть не за руководителем чтения, а за самим пользователем литературы, особенно касательно взрослой читающей публики. Такой аксиомы придерживался и Е. И. Хлебцевич, прозорливо, по оценке В. Е. Леончикова, смотревший в перспективу и по иным направлениям библиотечного дела, в частности, вопросу создания библиотечных сетей [13, с. 152].

Проблемы, которыми занимался известный библиотековед первой половины XX в. Е. И. Хлебцевич, не утратили актуальности и в настоящее время. Это изучение читательских интересов (информационных потребностей пользователей библиотеки), рекомендательная библиография, библиографический обзор, персональные библиографии, персональное книговедение, руководство чтением, справочная работа библиотек, включительно справочно-библиографическая, читательские диспуты, литературные суды, встречи с писателями, деятелями культуры, науки, психолого-педагогические методы и приемы библиотечного и библиографического обслуживания, беседы с читателем при рекомендации книги, после прочтения, конкурсы на идеального читателя, образцового библиотекаря, библиотечные кружки.

Отталкиваясь от разработок Е. И. Хлебцевича, студенты, участвовавшие в эксперименте, сформировали отчетливое представление об индивидуальных и массовых формах обслуживания пользователей библиотеки, о роли библиотекаря как публичного работника, исполнении просветительной, образовательной, воспитательной, культурно-досуговой функций библиотеки, организации и проведении библиотечных культурно-массовых мероприятий. Теоретическая и практическая ориентация в данном спектре вопросов, по их мнению, предоставляет возможность и на современном этапе качественно выполнять читательские запросы, создавать радушную атмосферу, благоприятную, деловую обстановку в работе с контингентом пользователей библиотеки, выстраивании продуктивной политики библиотечного менеджмента и библиотечного маркетинга.

К окончательным результатам педагогического эксперимента, преимущественно преподавания дисциплины по выбору «Вклад Е. И. Хлебцевича в развитие библиотековедческой мысли», следует отнести формирование профессиональных качеств и компетенций будущих специалистов-практиков. Студенты в определенной степени получили подготовку к реальной библиотечной деятельности. Полагаем, что впоследствии они не раз вернуться к конспектам лекций, собственным презентациям, записям альтернативных точек зрения.

Педагогический эксперимент способствовал развитию профессиональной компетентности будущих научных кадров отрасли. Студенты расширили и углубили свое представление о процессе осуществления исследований тех или иных библиотечных явлений и функций, стратегии, миссии библиотеки, постигли методологию и методику проведения научных работ в области библиотековедческой биографики, историографии и источниковедения библиотечного дела.

Польза эксперимента непосредственно для его автора заключалась в популяризации наследия Е. И. Хлебцевича среди студентов, поиске и нахождении своих единомышленников в молодежной среде, апробации гибких педагогических и библиотековедческих методик на практике. Действовал педагогический принцип обратной связи. Обучаемые охотно делились с преподавателем своими фиксированными материалами и устными мыслями по теме эксперимента и дисциплины.

Итоги педагогического эксперимента дают полное основание сделать следующие выводы и обобщения:

- библиотековедческая биографика помогает формировать у обучаемых компетенции по истории библиотечного дела и истории библиотековедческой мысли, наполняет изучаемое библиотечное прошлое конкретикой по линии персонального библиотековедения;
- биографика в области библиотековедения ценна в плане преподавания теории библиотечного дела как отдельный метод. При восприятии и запоминании материала он эффективен воздействием на ассоциации и впечатления обучаемого;
- освоение библиотековедческой биографики развивает практические и исследовательские навыки;
- факты биографики в сфере библиотечного дела имеют воспитательное значение как пропаганда преданности библиотечной специальности, прилежного к ней отношения и творческого подхода.

1. Бахтина, Е. В. Библиотековед, педагог и общественный деятель В. Ф. Сахаров (1901–1986) : реконструкция научной биографии : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Е. В. Бахтина ; С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2014. – 23 с.

2. Бібліятэказнаўства. Раздзел I. Гісторыя : тып. вучэб. праграма па вучэб. дысцыпліне для спец. 1-23 01 11 / склад. Л. І. Доўнар. – Мінск : БДУКМ, 2017. – 21 с.

3. Бобылева, Н. В. Становление библиотечной сети Красной Армии в 1918–1920 гг. / Н. В. Бобылева // Сов. библиотековедение. – 1978. – № 4. – С. 80–89.

4. Вклад Е. И. Хлебцевича в развитие библиотековедческой мысли : учеб. программа учреждения высш. образования по учеб. дисциплине для спец. 1-23 01 11 / сост. М. Б. Пожарицкий. – Минск : БГУКИ, 2020. – 19 с.

5. Дзямешка, Л. А. Абслугоўванне карыстальнікаў бібліятэк : вучэб. дапам. / Л. А. Дзямешка, С. А. Паўлава. – Мінск : БДУКМ, 2007. – 114 с.

6. Карский, Е. Ф. Белорусы : в 3 т. / Е. Ф. Карский ; коммент. Т. И. Вабищевич, В. М. Казберука, О. П. Кричко ; ред. сов.: Г. П. Пашков (глав. ред.) [и др.]. – Минск : БелЭн, 2007. – Т. 3 : Очерки словесности белорусского племени, кн. 2. – 704 с. – (Помнікі гістарычнай думкі Беларусі).

7. Киреева, Г. В. Архив Е. И. Хлебцевича в фонде Национальной библиотеки Беларуси / Г. В. Киреева, Г. В. Цыбульская // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы VI Междунар. науч. семинара, Москва, 9 нояб. 2016 г. – Минск ; М., 2016. – С. 73–77.

8. Король, А. Д. Основы эвристического обучения : учеб. пособие / А. Д. Король, И. Ф. Китурко. – Минск : БГУ, 2018. – 207 с. – (Сер. «Креативное образование»).

9. Короткевич, В. Дикая охота короля Стаха : последняя повесть «Семейных преданий рода Яновских», рассказанная Андреем Белорецким / В. Короткевич ; коммент. и пер. с белорус. П. Жолнеровича. – Минск : Беларусь, 2018. – 191 с.

10. Крейденко, В. С. Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? / В. С. Крейденко // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 3–10.

11. Кротова, О. М. Библиотековедческие концепции А. А. Покровского: становление и развитие : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / О. М. Кротова ; Моск. гос. ун-т культуры. – М., 1995. – 16 с.

12. Ленин, В. И. Партийная организация и партийная литература / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М., 1968. – Т. 12 : Октябрь 1905 – апрель 1906 / подгот. А. Д. Кошцева [и др.] ; ред. М. Я. Панкратова. – С. 99–105.

13. Леончиков, В. Е. Е. И. Хлебцевич – видный советский библиотековед и библиограф / В. Е. Леончиков // Вопросы библиографоведения и библиотековедения : сб. науч. тр. / Минск. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького. – Минск, 1976. – С. 150–157.

14. Нормальный каталог красноармейской библиотеки / сост. В. А. Лебедева ; под ред. и предисл. Е. И. Хлебцевича. – М. : Воен. вестн., 1928. – 291 с.

15. Орлова, А. П. История педагогики : учеб. пособие / А. П. Орлова, Н. К. Зинькова, В. В. Тетерина ; под общ. ред. А. П. Орловой. – Минск : ИВЦ Минфина, 2008. – 380 с.

16. Пожарицкий, М. Б. «Возрождение белорусской народнической литературы» Е. И. Хлебцевича как литературоведческо-библиографическое исследование / М. Б. Пожарицкий // Бібл. весн. : навук. зб. / Нац. б-ка Беларусі ; рэдкал.: Р. С. Матульскі (старш.) [і інш.]; склад.: Л. Г. Кірухіна, В. В. Бандарчук. – Мінск, 2019. – Вып. 11. – С. 88–94.

17. Пожарицкий, М. Б. Народно-педагогические основы библиотечной деятельности Е. И. Хлебцевича дореволюционного периода / М. Б. Пожарицкий // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі ; рэдкал.: Р. С. Матульскі (гал. рэд.) [і інш.]; склад.: Т. А. Сапега, А. А. Суша, К. В. Суша. – Мінск, 2018. – Вып. 21. – С. 261–276.

18. Пожарицкий, М. Б. Педагогический аспект библиотечной деятельности Е. И. Хлебцевича: истоки, сущность, значение / М. Б. Пожарицкий // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2016. – № 1 (25). – С. 180–196.

19. Пожарицкий, М. Б. Религиозно-мировоззренческий компонент в жизни и деятельности Е. И. Хлебцевича / М. Б. Пожарицкий // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі ; рэдкал.: Р. С. Матульскі (гал. рэд.) [і інш.]; склад.: Т. А. Сапега, А. А. Суша, К. В. Суша. – Мінск, 2019. – Вып. 22. – С. 7–16.

20. Покало, М. И. История библиотечного дела в БССР / М. И. Покало. – Минск : Выш. шк., 1986. – 200 с.

21. Рублевская, Л. Их узнаете по книгам и костюмам : белорусы представят на «Красной площади» 550 изданий / Л. Рублевская // Союз. Беларусь – Россия : периодич. изд. Совета Министров Союзного гос-ва. – 2019. – 30 мая. – № 19 (887). – С. 6.
22. Саітава, В. І. Бібліяграфазнаўства. Гісторыя : вучэб. дапам. для студ. устаноў выш. адукацыі / В. І. Саітава, Т. В. Кузьмініч. – Мінск : РІВШ, 2019. – 230 с.
23. Самотый, Р. С. Виртуальные выставки на сайте вузовской библиотеки (из опыта Научно-технической библиотеки Национального университета «Львовская политехника») / Р. С. Самотый // Матэрыялы XII Міжнар. кнігазнаўчых чытаньняў «Кніжная культура Беларусі: погляд праз стагоддзі», Мінск, 7–8 крас. 2016 г. / Нац. б-ка Беларусі ; рэдкал.: Р. С. Магульскі (старш.) [і інш.] ; склад.: Т. А. Сапега, А. А. Суша. – Мінск, 2016. – С. 331–335.
24. Скалабан, В. Купала и Хлебцевич / В. Скалабан // Неман. – 1985. – № 3. – С. 140–144.
25. Смушкова, М. А. Первые итоги изучения читателя : обзор литературы / М. А. Смушкова. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. – 40 с.
26. Хавкина, Л. За рубежом: опыт военно-библиотечной работы / Л. Хавкина ; предисл. Е. Хлебцевича. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1929. – 68 с.
27. Хлебцевич, Е. Возрождение белорусской народнической литературы / Е. Хлебцевич // Белорус. науч.-лит. кружок студентов С.-Петерб. ун-та : оттиск из отчета о состоянии и деятельности Имп. С.-Петерб. ун-та за 1913 год. – СПб., 1914. – С. 19–36.
28. Хлебцевич, Е. Книжный и библиотечный листок при петербургской газете «Новая Русь» (1909–1910 гг.) / Е. Хлебцевич // Науч.-исслед. отдел книговедения Нац. б-ки Беларуси. Архив Е. И. Хлебцевича. – [Б. м.], 1947. – 55 л.
29. Хлебцевич, Е. И. Массовый читатель и антирелигиозная пропаганда : опыт изучения читательских интересов и формы и методы антирелигиозной пропаганды и руководства чтением / Е. И. Хлебцевич. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. – 181 с.
30. Хлебцевич, Е. И. Массовый читатель и работа с книгой / Е. И. Хлебцевич. – М. : Учпедгиз, 1936. – 208 с.
31. Хлебцевич, Е. Неделя военной книги / Е. Хлебцевич // Красный библиотекарь. – 1929. – № 1. – С. 26–28.
32. Хлебцевич, Е. Собрание произведений устного творчества рабочих, крестьян и красноармейцев о Ленине / Е. Хлебцевич // Коммунистическое просвещение. – 1924. – № 1 (13). – С. 117–120.
33. Хлебцевич, Е. Справочная работа библиотек: организационные формы / Е. Хлебцевич // Библиотечная активная работа: формы и методы библиотечной работы, применяемые в Красной Армии : сб. / под ред. Е. Хлебцевича. – М., 1925. – С. 79–93.

М. Pazharytski

**Pedagogical experiment on library biographics
(on the example of the biography of the library scientist E. I. Khlebtsevich)**

General provisions of the pedagogical status of library biographics are identified and analyzed in the article, the use of the proposed characteristics and criteria to the consideration of E. Khlebtsevich's life and work is demonstrated. The stating, forming and control stages of the pedagogical experiment are touched upon in the structure of the procedures and practices being under description. The conclusion about the effectiveness of a teaching function determined by historiographical and theoretical approaches, and educational function of library biographics while training future researchers and practitioners in the library sphere and forming their professional competencies, is drawn.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 10.04.2020.